

ДМИТРИЙ КУТУЗОВ

СПАСЕНИЕ ВИНОВНОГО

РАССКАЗ

Утром, как обычно, за пять минут до звонка будильника Слава уже не спал и по привычке решил быстро прочитать новости в интернете.

“Сегодня в 4 часа утра сотрудниками дорожно-патрульной службы за рулём собственного автомобиля задержан профессор Михаил Романович Иванов. В багажнике автомобиля гражданина Иванова найдено тело женщины, предположительно любовницы. Профессор был задержан по дороге в сторону леса, где собирался закопать труп жертвы. Также в машине найдены лопата и перчатки. Сам Иванов находился в состоянии алкогольного опьянения, чем и вызвал подозрения у сотрудников ГИБДД. На месте преступления работает следственная группа. Следите за дальнейшими новостями”.

Шокированный Слава открыл несколько других сайтов, надеясь найти в одном из них столь желанное опровержение этой истории:

“...Следственная группа проводит мероприятия по установлению причин трагедии, связанной с профессором Ивановым. По информации источников, у него в багажнике обнаружено тело жены”.

— Болваны! — возмутился Слава. — У профессора никогда не было жены! Совсем заврались!

“...Ужасная новость поразила научное сообщество. Доцент Иванов убил сожительницу и захотел скрыть следы преступления в лесу”.

— Придурки! Михаил Романович семь лет как профессор, а не доцент.

“...Сегодня в 4 часа утра, доктор физических наук М. Р. Иванов был задержан полицией при попытке скрыть убийство своей любовницы...”

— Уроды! С каких пор великий биолог стал иметь отношение к физике?

КУТУЗОВ Дмитрий Владимирович родился в Москве в 1994 году. Закончил Московский педагогический государственный университет. Работает копирайтером. Живёт в Москве.

— Сколько ещё будешь сидеть за своим компьютером? Ты сегодня пойдёшь в университет?

— Нет! Сегодня мне не надо туда идти. Отстань! — раздражённо огрызнулся Слава на мать.

— Как ты со мной разговариваешь!? Я тебя кормлю, одеваю, ты же только хамишь в ответ!

— Это папа постоянно работает, пока ты дома сидишь и по магазинам ходишь. А сейчас я серьёзно занят, поэтому оставь меня в покое.

Мама недовольно хмыкнула и ушла из комнаты Славы, громко хлопнув дверью. Вновь оставшись один на один со своим компьютером, Ярослав погружился в мысли и страхи. Он писал дипломную работу, вдохновлённый трудами Михаила Романовича. Только избранный человек мог понять все трудности Иванова, а в дальнейшем сможет управлять природой и изменять саму реальность. Но теперь, если он придёт в универ, как на него глянут? Нужно всеми возможными способами избежать позора и унижений. Необходимо в кратчайшие сроки объединить всех поклонников профессора и начать распространять другую информацию о случившемся.

Два года назад фанаты профессора уже проделывали нечто подобное. Тогда Иванова обвинили в лженаучных изысканиях и покупке научной степени. В то время Слава и другие поклонники Иванова смогли нейтрализовать негативные эффекты от посягательств на достоверность, и работы Михаила Романовича не потеряли популярности.

Окончательно решив не идти сегодня в университет, Слава отправился в несколько сообществ в социальных сетях поклонников и противников Иванова для наблюдения за ситуацией. На первом сайте “Сообщество фанатов М.Р.Иванова”, самом большом форуме сторонников профессора, уже вовсю шла оживлённая дискуссия об утренней новости. Противники Иванова уже трубили, что великий профессор — настоящий маньяк. Но, просматривая комментарии пользователей, Слава заметил, что самые критические из них быстро удаляются, и другие пользователи не успевают их прочитать, а соответственно, и ответить. Отлично! Модераторы удаляют самые неудобные комментарии. Пора и ему влиться в дискуссию. Ярослав создал специальную тему и написал развернутое сообщение:

“Друзья, сегодня случилось великое несчастье. Нашего любимого профессора Иванова подло обвинили в преступлении, которого он не совершал. Просмотрев несколько новостных сайтов, я заметил явную фальсификацию данных в каждом из них. Для меня нет никаких сомнений в целенаправленной травле профессора со стороны гнусных лжецов из Академии наук. Поэтому я призываю всех поклонников и просто честных людей не спешить с выводами и позволить следствию провести расследование, где эта наглая клевета в скором времени будет развеяна. Ждём и надеемся на новый контент от профессора Иванова. Мы поддерживаем его!”

Почти мгновенно комментарий Ярослава стал набирать “лайки”, а нападки от лица скептиков по-прежнему удалялись администрацией сайта. Теперь предстояла самая сложная часть. Работать на территории врагов профессора. На очереди была самая враждебная к профессору группировка — “Антинаука в России XXI века”. Администрация группы не раз публиковала материалы с критикой работ Иванова, и тактика из сообщества фанатов здесь не работает. Ярослав и не собирался становиться членом данного сообщества, однако сейчас обстоятельства изменились. Он решил, что появление под своим обычным именем может не принести желаемого эффекта, поэтому лучше выдумать себе прозвище. За десять минут Ярослав создал новую страницу. Теперь он был пятидесятилетним работником социальной службы из города Чебоксары по имени Валерий Аркадьевич со стойким отвращением к курению и алкоголю, дабы его не могли обвинить во вредных привычках. Фотография дедушки Саши прекрасно подошла для профиля. Новый “человек” в интернете был готов.

На главной странице группы уже висела новость об Иванове со ссылкой на новостное агентство, а под ней уже вовсю шла ожесточённая дискуссия.

Самым ярким противником профессора выступал некто Клин Всесильный. Этот Клин написал развёрнутое сообщение:

“чего и следовало ожидать от этого проходимца? теперь я полностью убеждён, что каждый лжеучёный в России не более чем просто псих, готовый в собственной истерике убить близкого человека. надеюсь, теперь у стада его последователей-хомячков откроются глаза и уши, и они перестанут с открытым ртом слушать его лекции и покупать эти лженаучные книги. а что до этого якобы “профессора”, то надеюсь, мы не увидим его в ближайшие 20 лет”.

Слова Клина уже получили более сотни лайков, и число их постоянно росло. Никаких шансов надеяться на удаление сообщения со стороны администрации группы не было. Единственный выход — начать спор самому. Ответ долго сочинять не пришлось:

“Клин, если вы хотите донести до всех свою позицию, то надо относиться к читателю с уважением. Надо начинать предложения с заглавной буквы, как минимум. И вообще, ваше пожелание человеку просидеть в тюрьме до конца жизни и ругательства в адрес поклонников профессора не выставляют вас в лучшем свете. Наверное, у вас личная обида на Иванова. Я считаю, нужно дожидаться результатов следствия. А затем только делать определённые выводы. Более того, ни на одном сайте нет точной информации о случившемся”.

— Сейчас посмотрим, как ты ответишь, — сказал довольный Ярослав и нажал на кнопку “опубликовать сообщение”. Ответ Валерия Аркадьевича стал набирать лайки, все пошло, как по маслу. Клину так и не ответил. Осталось проделать то же самое в нейтральных к профессору интернет-сообществах.

На создание новых “людей” и публикацию грамотных ответов критикам Иванова Славе пришлось потратить весь день. Тем не менее, он ощущал удовольствие от своих действий. Ему удалось на время ослабить натиск противников Михаила Романовича и убедить всех не торопиться с выводами и дожидаться результатов следствия. Главное, все усомнились в виновности Иванова.

Однако удар прилетел, откуда его и ждали. Появились свежие новости: “Арестованный утром профессор Михаил Романович Иванов признался в убийстве сожительницы и попытке скрыть деяние”.

Это известие стало настоящим шоком для Ярослава. Уже не имело смысла отрицать очевидное, а значит, целый день прошёл впустую. Это ещё не конец, твёрдо решил Слава и начал обдумывать следующий шаг.

Почему он это сделал!? Зачем признался так рано!? Теперь ссылаться на недостоверность информации нельзя. Необходимо сменить стратегию. Ярослав вновь зашёл в группу поклонников Иванова и написал крупное сообщение:

“Дорогие друзья, наши худшие опасения подтвердились. Уважаемый Михаил Романович совершил тяжкое преступление. Однако я убеждён, что убийство совершено в состоянии аффекта. Такой светоч науки просто не мог в силу своего воспитания совершить нечто подобное по заранее подготовленному плану. Поэтому я предлагаю не осуждать профессора и не винить его во всех смертных грехах, а продолжить оказывать ему поддержку, в том числе и отправить небольшую сумму денег на адвоката”.

Теперь стояла тяжёлая задача: грамотно ответить критикам Иванова на их поле. В группе врагов царил радость. Заходить от имени Валерия Аркадьевича не имело смысла. Внимательные пользователи заметят раннюю поддержку и смогут дискредитировать новые сообщения. Теперь Ярослав писал сообщения от лица Маруси Сергеевны, молодой мамы двоих детей и домохозяйки из города Белоноченск. Подходящее изображение долго искать не пришлось: женщины любят выставлять на всеобщее обозрение фотографии с детьми. А для большего эффекта нужно ставить в конце предложений круглые скобки.

Следующим шагом стал поиск объекта для “атаки”. Суть стратегии проста: найти из общей массы критиков одного наиболее близкого по типуажу и затеять с ним спор. Так как Ярослав представлен домохозяйкой, то и искать надо соответствующего человека. Сообщение Анны Григорьевны идеально подходило под все критерии: “Бедная девочка. Не могу поверить, что

в наше время такие уважаемые люди всё ещё могут совершать подобные поступки!” Он решительно написал ответ: “Анна, эта девочка не такая уж и бедная. Она специально строила отношения с профессором ради собственной выгоды(((. А на самом деле изменяла ему с другими мужиками. Неудивительно, что Иванов начал пить. В итоге, она сама довела его до трагедии(((“.

Слава очень надеялся на ответную реакцию, но уже не от Анны, а от постороннего читателя. К счастью, долго ждать не пришлось. Вместо Анны сообщение написал некий Валентин:

“Маруся, этот человек убил женщину и хотел скрыть следы преступления. А вы защищаете его, так будто он украл несколько яблок из магазина. Вам надо подлечиться!”

Вперед, в атаку на Валентина! “Валентин, я лишь хотела обратить внимание на то, как один человек обвиняет другого в преступлении, не зная о его мотивах и предыстории. Более того, этот человек потратил всю свою жизнь на науку, а вы набросились на него как стая гиен(((. Теперь, когда я высказываю своё мнение, вы мне в ответ пишете оскорбления, показывая всем читающим свой уровень воспитанности и уважения к собеседнику. Поэтому сделайте всем одолжение и не пишите больше здесь))))”.

Валентин в ответ написал: “Маруся, кого ты лечишь тупая #####!? Тебе надо, ты и не пиши здесь! Поняла #####!?”

Болван! Через две минуты Валентина заблокировали администраторы группы, а его запись удалили. Первая победа одержана.

Однако дальше пришло сообщение от Клима Всесильного: “дорогие друзья не ведитесь на сообщения от маруси. у нее сегодняшняя дата регистрации. скорее всего, это даже не девушка, а простой провокатор. добавьте её в чёрный список, и она нас больше не беспокоит”.

Бомбить Клима: “Клим, я понимаю, что вам тяжело принять чужую точку зрения, но не надо видеть повсюду заговор))). Это просто совпадение, которое никак не влияет на изложенные мною в предыдущих сообщениях факты))). И подучите грамматику))).”

Всесильный недолго составлял свою речь: “неужели? именно из-за желания всем объяснить факты домохозяйка из провинциального города пишет некую правду о профессоре иванове? И правда, великое совпадение! сразу после его признания! подумай сама, как глупо ты выглядишь, дура!”

В следующие три дня “дело Иванова” начало обрастать подробностями. По телевизору выпустили несколько ток-шоу, на которых родственники профессора, с одной стороны, и сочувствующие жертве — с другой по очереди обвиняли друг друга во всех смертных грехах. Ярослава мало волновало чужое мнение, ему нужно было отстоять своё. Все мысли занимало противостояние с Климом: как правильно победить такого грозного соперника. Поездки в университет также не помогли избавиться от размышлений. Более того, глядя на лица своих одногруппников, Ярослав ощущал, как они за спиной смеются над ним. Но назад пути нет, позади — интернет!

В группе противников Иванова от лица Валерия Аркадьевича Слава опубликовал большое сообщение: “Дорогие друзья, сегодня мы можем лично узреть величайшую трагедию современной науки. Профессор Михаил Романович Иванов под стражей. Я знаю, многие здесь весьма критично высказывались об Иванове и его работах. Тем не менее, именно это и отличает науку от идеологии. Наличие альтернативной точки зрения позволяет по-разному взглянуть на одну и ту же вещь. Нет ничего плохого в выражении своих взглядов и тем более отстаивании их, несмотря на давление несогласного большинства. Главное не позволить одному негативному моменту затмить ситуацию в целом. Иванов может быть признан убийцей и сесть в тюрьму, но наша задача — оставаться выше всяких уголовных кодексов и моральных принципов. Мы обязаны, пускай и с неодобрением, продолжить критиковать или поддерживать профессора, не обращая внимания на совершённые им поступки. Для нас он должен оставаться великим учёным и никем другим. Поэтому я искренне надеюсь на вашу сознательность и ответственность перед наукой, окружающими и самими собой!”

В ответ кто-то написал весьма резкими словами о позиции Валерия Аркадьевича, кто-то избрал более сдержанную тональность, кто-то одобрительно оценил взгляды неизвестного работника социальных служб. Самое важное уже было сделано: началась оживлённая дискуссия, и администрация группы не имеет права просто взять и удалить её.

Славу не сильно волновали сообщения других, ему стало важно дождаться ответа всего одного человека. Ярослав ждал два часа перед появлением столь желанного сообщения: “о! защитник живодера иванова снова объявился? я думал, что тебя больше не увижу, но стоило твоего идола посадить за решётку, как его фанатики немедленно начнут писать целые оды в его защиту. Друзья! не ведитесь на такую манипуляцию от защитника убийцы! мы должны продолжать критиковать профессора и явить всему миру истинный лик отечественной лженауки!”

Попался! Теперь настала пора главной игры: “Дорогой Клин, вы уже неоднократно обвиняли несогласных с вашей точкой зрения в “работе на профессора”. Мне кажется, у вас мания преследования. Так же вы упорно продолжаете писать без знаков препинания и безграмотно. Поэтому, чтобы успокоить вас и исчерпать все инциденты, я предлагаю начать личную переписку. При условии, что вам не страшно, конечно. Более того, вы можете её впоследствии опубликовать, если вам не станет стыдно от её исхода. Как вам моё предложение?”

Теперь у него нет выбора. Ярослав впервые за несколько дней почувствовал настоящее счастье. Представлялись сцены, как он гордо затыкает рукой рты всем противникам Иванова. Осталось совершить последний шаг. Тут пришёл ответ Клина Всесильного: “ну, давай, что ты хочешь мне доказать?”

Слава ответил: “Клин, вы уже стали добавлять знаки препинания в свои сообщения. Уже прогресс. Мне просто интересно, как взрослый человек может идти против своего рассудка и радоваться на чужих костях?”

“а с чего вы взяли, что я радуюсь? хотите знать моё мнение? пожалуйста. я считаю иванова шарлатаном и преступником!”

“Это мне понятно. Вопрос в другом. Какая лично вам выгода от травли великого профессора?”

“в смысле? почему у меня должна быть выгода? я обычный человек, и мне не нужен скрытый мотив для объяснения другим, что убийца — это убийца, и он должен сидеть в тюрьме”.

“Всё не может быть так просто. Наверняка вы боитесь признаться даже самому себе, что банально завидуете Иванову. Если вы глубоко подумаете над своим поведением, то осознаете, что у вас нет никакой причины клеветать на профессора. А когда это случится, то вы поймёте всю бесполезность вашей деятельности. Поэтому, пожалуйста, прекратите писать сообщения с критикой Иванова и подумайте о себе”.

“мужик, ты что пытаешься мне доказать? причём тут зависть? иванов убил свою сожительницу и попытался скрыть следы преступления. как не крути, а это совсем не похоже на состояние аффекта. поэтому я продолжаю агитировать за полную ответственность профессора перед законом. и мне не нужны типы, подобные тебе, готовые всеми силами защищать его”.

“Клин, я понимаю вашу позицию. Для меня также важно, чтобы преступник понёс заслуженное наказание. Однако здесь не всё так просто. Это не обычное бытовое преступление. Тут замешана наука. Иванов внёс огромный вклад в современную биологию. Осудить его — значит перечеркнуть все его научные достижения. Разве это путь в будущее?”

“причём тут наука? я понимаю, что ты со мной не согласен, однако некоторые считают иванова лжеучёным. поэтому весьма спорно обсуждать вклад профессора в биологию. хотя даже это неважно. как вы не поймёте? ИВАНОВ — УБИЙЦА. Я не могу говорить о будущем, но нет такого народа, в чьих традициях прямо указано убийство других людей. Наверное, люди во все времена понимали, что ведёт к счастливому будущему, а что — нет”.

“Клин, давайте не будем приплетать сюда традиции народов. Нередко за якобы мудростью предков скрывается настоящая глупость. Подумайте лучше вот о чём. Иванов вёл противоречивую научную деятельность. Однако он

бесплатно делился ею с другими. Его видеоролики до сих пор находятся в свободном доступе. Замены со стороны им не предвидятся. А это означает, что неважно, каким будет результат суда. Обычные зрители пострадают. Так, может, не надо подливать масла в огонь и ещё сильнее расстраивать простых людей? Как вам моя идея?”

“теперь я понял, что к чему. ты пытаешься обвинить меня во всех бедах, но настоящая проблема кроется в вас. ты — потребитель и заинтересован лишь в удовлетворении своих желаний. именно поэтому ты пытаешься всеми способами заставить меня пересмотреть свои взгляды. ты боишься потерять свою потребность. Все, подобные тебе, которые защищают убийцу, просто жалки. мне неприятно общаться с людьми вашего типа. Не пиши мне больше!”

Следующие несколько часов Слава провёл в неприятных для себя размышлениях: как? Почему он назвал меня потребителем? Это бессмыслица. Я же не животное. Я веду осознанную жизнь и в состоянии объяснить свои цели и поступки. Полная чушь.

Слава ещё три раза внимательно перечитал свою беседу с Клином и сделал однозначный вывод:

— Понятно. Он просто не знал, чем ответить на мои аргументы, и начал голословно оскорблять меня. Мог и догадаться о таких действиях со стороны противника профессора.

Убедив себя в ничтожности обвинений Весельного, Ярослав почувствовал сильную усталость, выключил компьютер, лёг на кровать и стал задумчиво смотреть в потолок.

Потребитель? Что вообще значит это слово? Если и так, то разве все люди не потребители? Каждый человек нуждается в чём-то. Но некоторые приписали этому слову негативный оттенок и теперь клеймят каждого, чьи интересы не совпадают с их. Интересно, а себя они считают потребителями? Осознают ли, что обвинения человека в животных качествах реализует их потребность в собственном возвышении? Наверно, нет.

Поток мыслей Ярослава прервал шум из соседней комнаты. Обычно Слава работал за компьютером в наушниках и не слышал посторонних звуков. Мама, должно быть, смотрит очередной тупой сериал. Вот кого можно смело назвать потребителем. Готов поспорить, что она даже не понимает, как шум телевизора мешает окружающим людям.

Слава встал с кровати и пошёл в комнату матери.

— Можешь убавить звук?! Орёт на весь дом!

— А что такого? Надень наушники, как ты делаешь обычно.

— При чём здесь наушники? Ты мешаешь соседям по этажу.

— А они разве приходили и жаловались? Или ты стал старостой подъезда? И как ты разговариваешь с матерью? Я старше тебя, и мне виднее, как смотреть телевизор.

Ярослав ненадолго задумался. Ему прекрасно известно, что подобные споры с матерью почти всегда заканчиваются ссорой. Однако сейчас другая ситуация, и Слава решил не уходить просто так:

— А почему ты думаешь, что именно так надо относиться к окружающим? То есть, мне кажется, причина вовсе не в хорошей звукоизоляции квартиры. Так в чём проблема?

— Лично у меня нет никаких проблем. Я самостоятельная обеспеченная женщина, которая находится в своей квартире и смотрит свой телевизор с такой громкостью, с какой хочет.

— Ты обеспеченная? Ты ни дня не работала, а выгодно вышла замуж.

— Это неважно. Я мечтала жить в достатке и живу в нём. А тебе лучше подумать о своём будущем, твоя жизненная цель ещё не достигнута.

— Жизненная цель? И какой цели я должен достичь?

— Очевидно. Ты обязан много зарабатывать, чтобы обеспечить жену и будущих детей. Пока ты ничего этого не добился. Так что, будь добр, не мешай мне смотреть любимую передачу.

Ярослав не стал отвечать, а молча покинув комнату матери, вернулся в свою. Клин ошибся. Настоящий потребитель сидит в соседней комнате.

Слава снова сел за компьютер и зашёл в группу поклонников Иванова под своим настоящим именем. Скоро в сообществе появился новый призыв:

“Дорогие друзья, профессору Иванову крайне необходима наша финансовая и моральная поддержка. Организованный сбор средств поможет учёному лишь отчасти. Теперь нам нужно показать, что огромное число сообщений в защиту профессора — не простая фикция. Настала пора организовать встречу Михаила Романовича с его фанатами. Для этого я хочу навестить профессора в тюрьме в ближайшие дни. Искренне надеюсь на вашу солидарность”.

В течение всей следующей недели Слава несколько раз публиковал своё обращение по организации встречи с Ивановым. К первому сообщению пользователи сети отнеслись скептически, но потом некоторые стали одобрять. Он понял, что ему не имеет смысла надеяться на многотысячную поддержку, а лучше сконцентрироваться именно на создании маленькой, но сплочённой группы.

В конце концов, через три недели постоянных обращений к адвокатам профессора, издателям его книг и правозащитным деятелям, Славе и ещё нескольким отобранным людям позволили встретиться с Ивановым в следственном изоляторе. Помимо Ярослава и нескольких других поклонников, на встрече должны были присутствовать адвокат профессора, представители общественных организаций по соблюдению условий содержания заключённых и человек из книжного издательства.

Слава чувствовал гордость за свои действия. Ему удалось организовать это мероприятие, и теперь все увидят настоящую поддержку Иванова.

— Сегодня Михаил Романович узнает о своей популярности. Уверен, он будет на седьмом небе от счастья, — радостно объявил Ярослав своим спутникам.

Адвокат Иванова и члены правозащитных организаций смотрели на Славу, как на полного идиота. Зато фанаты Иванова воспринимали слова Ярослава с энтузиазмом. Однако их внешний вид вызывал у него отторжение: почти каждый в очках и с длинными невымытыми волосами. А от некоторых пахнет, будто они месяц не мылись. Как они посмели в таком виде пойти на встречу с профессором? Палец о палец не ударили, а теперь думают забрать благодарность Михаила Романовича себе? Никогда. Лучше продолжали бы сидеть дома и не выходили на улицу.

Досмотр в тюрьме прошёл быстро. Каждого обыскали и проинструктировали, как себя вести. Пообщаться с профессором разрешили один на один в течение пяти-семи минут. Первым пошёл адвокат Иванова. Остальные ждали в специальном помещении. Следующими пошли представители правозащитных организаций. У них уже готовились камеры и прочее оборудование, чтобы продемонстрировать пользователям сети свою деятельность. Затем настала очередь человека из редакции. Разговор с ним прошёл на удивление быстро — он оставался там не более трёх минут. Наконец, подошла очередь Ярослава как главного инициатора встречи.

Слава быстрым шагом отправился к профессору в сопровождении охранника. Михаил Романович сидел за деревянным столом, без наручников. Внешний вид его серьёзно отличался от фотографий и видеороликов: некогда полностью уверенный в будущем человек превратился в бледную тень самого себя.

— У вас пять минут, — сказал охранник и оставил Ярослава с Ивановым наедине.

Дождавшись, пока сотрудник тюрьмы закроет плотно дверь, Слава мигом сел напротив Иванова и обратился к нему:

— Профессор, как вы? Вонючие уголовники вас не обижают? До меня доходили слухи, что здесь заключённые и охранники — настоящие животные. Одно ваше слово, и я переверну эту помойку вверх дном.

— Простите, а кто вы? Мы не знакомы.

— Моя вина. Я не представился. Меня зовут Ярослав. Я ваш самый преданный фанат. Благодаря моим усилиям была организована эта встреча. Скоро вас вытащат из этой тюрьмы. Люди всей страны увидят нашу поддержку. И...

— Прекратите! — резко прервал Иванов.

— А что не так?

— Что не так? Вы не понимаете? Я преступник. Я готов принять наказание. А вы — провокатор. Убирайтесь! Охрана!

Слава молча покинул Иванова. Первые несколько минут он находился в состоянии шока, а затем пришёл в ярость:

— Я столько сил... Подонок! Ну, ладно, профессор, теперь вы потеряли самого верного сторонника.

— Простите? Это вы инициатор данного мероприятия? — обратился к нему человек из издательства.

— Да, но больше я в этом участвовать не буду.

— И не надо. У нас есть для вас предложение. Мы хотим опубликовать работу начинающего учёного — Андрея Дмитриевича Сидорова. Однако для успеха книги ему нужен мощный пиар, а учитывая вашу инициативность... Мы хотим предложить вам работу по продвижению публикаций Сидорова в интернете. Можете хорошо заработать. Вы заинтересованы?

— Я подумаю, — сухо ответил Ярослав.

Через три дня в группе поклонников Иванова появилась новая запись:

“Друзья, итоги встречи неутешительны. Михаил Романович полностью дискредитирован и не сможет радовать нас новыми работами. Однако наше стремление к знаниям не должно заканчиваться только на трудах профессора. Недавно мне попала книга А. Д. Сидорова. В данной работе излагается совершенно новый взгляд на науку. Настоятельно рекомендую всем познакомиться с профессором Сидоровым”.